

УДК 343.81

https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/37

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

©*Аверкович П. Б., Томский государственный университет,
г. Новосибирск, Россия, polina.awerkowitch@yandex.ru*

INTERNATIONAL STANDARDS GOVERNING THE EXECUTION OF SENTENCES FOR WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT

©*Averkovich P., Tomsk State University, Novosibirsk, Russia, polina.awerkowitch@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются положения международных стандартов обращения с осужденными женщинами и их реализации в процессе исполнения лишения свободы. Результаты анализа международных документов и практики применения показали следующие проблемы: не учитываются физиологические, социальные, нравственно–психологические и криминологические особенности женщин, что свидетельствует об отсутствии гендерных различий правового положения. Кроме того, данное обстоятельство негативно влияет на реализацию уголовно–исполнительной политики России. Изучение положений международного и отечественного уголовно–исполнительного законодательства, а также практики несения материнской функции женщины, осужденной к лишению свободы, подготовки ее к освобождению и проблем после освобождения свидетельствуют о наличии разных подходов в политике конкретных государств.

Abstract. The article deals with the provisions of international standards of treatment of convicted women and their implementation in the process of execution of imprisonment. The results of the analysis of international documents and practice of application showed the following problems: physiological, social, moral, psychological and criminological characteristics of women are not taken into account, which indicates the absence of gender differences in the legal situation. In addition, this circumstance has a negative impact on the implementation of the penal policy of Russia. The study of the provisions of international and domestic penal legislation, as well as the practice of carrying out the maternal function of a woman sentenced to imprisonment, preparing her for release and problems after release indicate the existence of different approaches in the policies of specific States.

Ключевые слова: международные стандарты обращения с осужденными, лишение свободы, осужденные женщины, исправительные колонии.

Keywords: international standards of treatment of prisoners, deprivation of liberty, convicted women, penal colony.

Наказание в виде лишения свободы представляет собой сложный аспект в системе уголовных наказаний разных стран, поскольку включает в себя много параметров, которые оказывают негативное влияние на физическое и моральное состояние, а также на социальную сферу осужденных, в том числе женщин. В исследованиях ряда ученых подчеркивается, что в уголовно-исполнительном законодательстве РФ правовое положение женщин урегулировано поверхностно. Так, например, в процессе отбывания лишения свободы не учитываются их психофизиологические, социальные, нравственно-психологические и криминологические особенности, что отрицательно воздействует на реализацию уголовно-исполнительной политики.

Безусловно, пенитенциарная система любого государства имеет свои особенности, однако существуют определенные международные стандарты, которые регулируют исполнение наказания в виде лишения свободы. К таким стандартам относятся: Всеобщая Декларация о правах человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о правах ребенка и Конвенция против пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, а также Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН от 1957 года, Свод принципов по защите всех лиц, находящихся под любой формой задержания или заключения, основные принципы обращения с заключенными, Минимальные Стандартные Правила ООН по отправлению правосудия для несовершеннолетних («Пекинские правила»).

Заслуживает внимания мнение А. Д. Городинец, который указывает на то, что смысл международно-правовых актов по правам женщин направлен на защиту женщин, имеющих малолетних детей, а равно и не имеющих таковых, поскольку любая женщина является потенциальной матерью. Таким образом, особой защите подлежат любые женщины уже в силу своих физиологических, эмоционально-психологических иных особенностей, отличающих их от мужчин. Соблюдение прав женщин во всех аспектах, то есть и с точки зрения равноправия с мужчинами и в аспекте особой их защиты, является весьма важным в любой сфере общественной жизни [1, с. 34].

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство предусматривает особенности материально-бытового обеспечения осужденных беременных женщин, осужденных кормящих матерей и осужденных женщин, имеющих детей, включая: совместное проживание с детьми, получение дополнительных посылок и передач; право на специальную помощь во время родов и в послеродовой период. Так, О. А. Омельченко отмечает, что женщины, имеющие детей — особая категория осужденных к лишению свободы, правовое положение которых должно учитывать то обстоятельство, что они ответственны не только за себя, но и за своих малолетних детей [2, с. 179].

По данным статистика ФСИН состоянию на 1 ноября 2019 года в учреждениях содержится 42 736 женщин, в том числе 33 903 — в исправительных колониях, лечебных исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях и 8 833 — в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях. При женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживает 435 детей.

Некоторые проблемные аспекты сегодня по-прежнему остаются актуальным в практике исполнения наказания связанного с изоляцией. Например, несение материнской функции женщины, осужденной к лишению свободы, подготовка к освобождению, применение к данной категории женщин дисциплинарных взысканий и др.

Обеспечение реализации материнской функции женщины — является одной из главных задач законодателя и правоприменителя. Освобождаясь из исправительных учреждений, женщины прибывают в стрессовой ситуации, поскольку остро стоит вопрос содержания детей и воспитания. Ведь в период изоляции женщина фактически не нагружает себя мыслью о том, как содержать своего ребенка, т.к. этим занимался сотрудники и персонал учреждения. Российский и зарубежный опыт показывают, что для женщины после освобождения наступает период социальных ограничений — проблемы с поиском работы и бытовое устройство. Такая психотравмирующая ситуация приводит женщину вновь в места лишения свободы. Кроме того, изучение практики исполнения наказания в виде лишения свободы показывает, что и в период отбывания наказания нарушение установленного порядка

отбывания наказания происходит по причинам того, что женщинам, находящимся в местах лишения свободы, наиболее присущи такие негативные состояния, как тревожность, депрессия, страх, одиночество. Ряд авторов, Г. П. Байдаков, С. А. Капункин, А. И. Мокрецов, А. Н. Пастушеня справедливо считают, что исправление преступника может быть успешным в условиях его изоляции от общества лишь в том случае, если оно организовано как целенаправленный процесс коррекции психологии личности лишенного свободы, принимая во внимание психолого-педагогические закономерности и рекомендации. Из сказанного вытекает требование к правовому обеспечению процесса исправления осужденных — максимальная психолого-педагогическая обоснованность и оптимальность содержания и организации исправительного воздействия [3, с. 184-185], что создает предпосылки для их исправления.

Марлен Алехос в своем исследовании «Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме» указывает, что маленькие дети, живущие в тюрьмах со своими заключенными родителями, «формально говоря», не лишены свободы за совершение правонарушения или преступления. В действительности, многие маленькие дети, живущие в тюрьмах, в особенности младенцы, не имеют никакого другого выбора. В отсутствие лучших решений по организации заботы о детях, родители предпочитают, чтобы они оставались с ними в тюрьме. Взрослые, ответственные за заботу, выбирают держать детей в тюрьме, если разрешают тюремные власти (или в некоторых случаях социальные работники или судебные власти), которые решают, можно ли им разрешить остаться или нет. Независимо от того, как и кем принимается решение, если ребенку разрешается быть вместе с заключенными родителями, тюрьма становится его домом. В некоторых странах жилье для матерей с маленькими детьми организуется специально, но во многих других дети просто живут в той же камере (и спят на той же кровати, если она есть), что и их матери, и иногда и вместе с другими взрослыми. Если у тюрьмы стеснены ресурсы и условия содержания суровые, дети также страдают от этих ограничений, и общие тюремные правила часто применимы и к ним тоже. Но в некоторых странах, дети, живущие в тюрьме, «невидимы» для системы уголовного правосудия и забыты социальными службами. Во многих странах эти дети даже не регистрируются (в журналах учреждения или где-либо еще) и признаются проживающими в учреждениях только на «неформальной» основе [4].

Дополнительная информация от организаций, непосредственно работающих с детьми, живущими в тюрьмах в различных частях мира, была также изучена с целью ознакомления с тюремной практикой вообще, и с проблемами, с которыми сталкиваются дети, живущие в тюрьмах. Так, в Канаде «тогда, когда это возможно, оцениваются желания ребенка» при рассмотрении заявлений от матери с просьбой держать при себе ребенка. Дети могут также просить начальника учреждения прекратить программу, но из политики не ясно, как они могут подать просьбу и имеют ли они прямой доступ к начальнику учреждения. Из политики также не ясно, как собираются мнения детей, и придается ли им достаточный вес в соответствии с возрастом и зрелостью ребенка — в частности, что касается детей, постоянно живущих в учреждении, что возможно для детей до четырехлетнего возраста.

Политика Франции не содержит никаких специфических положений, позволяющих ребенку принимать участие в принятии решения относительно его проживания в тюрьме (это может быть также связано с возрастом ребенка).

В Австралии, например, осужденные могут запросить разрешение от суперинтенданта тюрьмы на то, чтобы держать ребенка при себе в тюрьме. Детям разрешается проживать в тюрьме с матерью обычно до возраста 12 месяцев, а дети дошкольного возраста могут оставаться на ночь и, при исключительных обстоятельствах, старшие дети тоже. Мать или

главный опекун могут также обратиться за разрешением оставаться на ночь или иметь дополнительные дни свиданий для своего ребенка.

В Великобритании интенсифицировали возможность посещения осужденных родственниками. Инструкции регламентируют, а государство финансирует посещение детьми их матерей в тюремном учреждении, а матери могут иметь трехмесячные отпуска для пребывания с семьей. Таким образом, практика содержания осужденных женщин с детьми подтверждает, что во всех государствах существуют свои подходы к понятию «осужденная мать-ребенок», поэтому мнение о том, что ставятся ли здесь интересы ребенка на первое место у специалистов различное [4, с. 57].

Поскольку физиологические, нравственно-психологические особенности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы являются достаточно острыми в проводимой различными государствами уголовно-исполнительной политики и правовое положение женщин и мужчин уравнивается необходимо акцентировать внимание в вопросах охраны здоровья женщин в местах лишения свободы. Так, Всемирной организацией здравоохранения в 2011 году было разработано «Руководство к действию и перечни контрольных вопросов для оценки действующей политики и практики», в котором были отражены вопросы охраны здоровья женщин в местах лишения свободы. Также в данном руководстве были затронуты и такие аспекты, как содержание женщин под стражей и назначение наказания, а также условия, в которых женщины отбывают наказание и которые могут оказать влияние на их здоровье, в том числе и психическое.

Необходимо отметить, что в Киевской декларации (2009 г.), не оспариваются положения, но при этом отмечается, что в некоторых странах у медперсонала тюрем уже есть в наличии клинические протоколы и стандарты сестринского ухода, к которым необходимо периодически обращаться, и предлагаемый контрольный перечень должен в этом помочь. В частности, оказание медико-санитарных услуг в местах лишения свободы должно производиться с учетом особых потребностей женщин в медико-санитарной помощи, обусловленных их гендерной принадлежностью; предоставление этих услуг должно строиться на индивидуальной основе и быть организовано с соблюдением принципов целостности и гуманности; всестороннее и детальное обследование женщин при поступлении в пенитенциарное учреждение, после этого такие обследования должны проводиться регулярно в течение всего срока заключения; специализированная медико-санитарная помощь, которая предоставляется без промедления и с учетом индивидуальных потребностей женщин, например, психиатрическая помощь, в том числе помощь в преодолении последствий насилия и посттравматического стрессового расстройства; помощь в лечении хронических нарушений здоровья, ВИЧ-инфекции и СПИДа, а также иных тяжелых заболеваний. Отмечается, что важным является проведение мероприятий по подготовке к освобождению из мест заключения, которые должны быть надлежащим образом спланированы и осуществлены для того, чтобы обеспечить непрерывность помощи и лечения и доступ к здравоохранению и к другим службам после освобождения. Перечисленные выше услуги и подходы могут принести желаемые результаты только в том случае, если правительства стран, лица, формирующие политику в этой области, и администрации пенитенциарных учреждений осознают, примут и выполнят свою роль в этом процессе [5, с. 8-10].

Вопросам подготовки женщин, осужденных к лишению свободы к освобождению (социальным, психологическим, медицинским аспектам), уделяется большое внимание. Часто оставляет лучшего желать сотрудничество между администрациями исправительных учреждений, с одной стороны, и гражданскими, социальными и медицинскими службами – с

другой. Успешная реализация комплексных мер по подготовке к освобождению женщин, осужденных к лишению свободы, для возврата к нормальной законопослушной жизни в обществе и оказание им содействия зависит не только от положений уголовно-исполнительного законодательства, но и от предпринимаемых усилий администрацией исполнительных учреждений [6, с. 51].

Практика показывает, что из-за криминального прошлого бывшие осужденные женщины подвергаются дискриминации при трудоустройстве и в плане получения образования. Несмотря на то, что женщины при возвращении к жизни в обществе во многих случаях сталкиваются с такими же проблемами, как и освободившиеся мужчины, этих проблем может быть больше, и они могут быть намного серьезнее. В силу существующих в обществе стереотипов женщины — после освобождения женщины чаще подвергаются дискриминации. От них может отвернуться семья, и в некоторых странах их могут лишить родительских прав.

В целом необходимо отметить, что анализ международных правовых актов показывает, что зачастую они во многом друг другу противоречат, создавая тем самым трудности их дальнейшей практической реализации. В научном сообществе высказываются мнения о создании единого кодифицированного акта, который бы вобрал в себя всю необходимую основу для практического применения данных положений, в том числе и по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Так, профессор В. А. Уткин отмечает, что содержащиеся в международных стандартах уголовно-исполнительной деятельности положения, обобщают, аккумулируют и доводят до сведения законодателей и правоприменителей мировой опыт, выполняя важную информационную функцию. В этом отношении показательна позиция принятых в 2015 году Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Манделы): «Нижеследующие правила... предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли... изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами».

Поскольку международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности основаны и на нормах международного гуманитарного права (права прав человека), очевидно их гарантирующее значение применительно к обращению с осужденными в силу того, что они содержат целый ряд юридических гарантий соблюдения общепризнанных прав человека. В качестве примера автором указывается ст. 1 принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 году «Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»: «Все лица, подвергаемые задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Следуя упомянутому Своду принципов, Минимальные стандартные правила 2015 года прямо указывают, что они «отражают те минимальные условия, которые ООН считает приемлемыми» [7, с. 89].

Таким образом, существующие международные стандарты в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, предусматривают определенный комплекс гарантий реализации и защиты прав и законных интересов. Однако на практике, изучая опыт разных государств, с учетом их правовой, идеологической, культурной особенностей мы видим, что вышеуказанные стандарты не в полной мере отражаются в работе пенитенциарных систем, что в конечном итоге не приводит к исправлению осужденной женщины и снижению рецидива преступлений [8, 9].

Список литературы:

1. Городинец Ф. М. Имплементация международно-правовых норм при исполнении наказания в виде лишения свободы в российском законодательстве и правоприменительной практике: монография. СПб. 2002. 174 с.
2. Омельченко О. А. Правовое положение беременных женщин и женщин с малолетними детьми в местах лишения свободы на разных этапах исторического развития // Вестник Владимирского юридического института. 2015. №1(34). С. 179-187.
3. Минстер М. В. Эффективность применения мер дисциплинарного взыскания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник НГУЭУ. 2009. №2. С. 179–186.
4. Alejos M., Brett R., Zermatten J. Babies and small children residing in prisons. Geneva: Quaker United Nations Office, 2005. P. 22.
5. Одинцова Л. Н., Савицкий В. Н. Некоторые проблемы медико-санитарного обеспечения осужденных к лишению свободы // Диалог. 2019. №1(13). С. 44-55.
6. Минстер М. В. Практика реализации комплексных мер по подготовке к освобождению женщин, осужденных к лишению свободы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. №2. С. 47-53.
7. Уткин В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. С. 89-94.
8. Сватко Л. В. Международные правовые акты об особенностях содержания в пенитенциарных учреждениях женщин и их несовершеннолетних детей // Вестник Волжского университета им. ВН Татищева. 2019. Т. 1. №2.
9. Ефимова Д. Ю., Кукушкина А. А., Мазанкина Е. В. Социально-медицинская работа с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Право: история, теория, практика. 2019. С. 208-211.

References:

1. Gorodinets, F. M. (2002). Implementatsiya mezhdunarodno-pravovykh norm pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody v rossiiskom zakonodatel'stve i pravoprimeritel'noi praktike: monografiya. St. Petersburg. (in Russian).
2. Omel'chenko, O. A. (2015). Pravovoe polozhenie beremennykh zhenshchin i zhenshchin s maloletnimi det'mi v mestakh lisheniya svobody na raznykh etapakh istoricheskogo razvitiya. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta*, 1(34). 179-187. (in Russian).
3. Minster, M. V. (2009). Effektivnost' primeneniya mer distsiplinarnogo vzyskaniya v otnoshenii zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. *Vestnik NGUEU*, (2). 179–186. (in Russian).
4. Alejos, M., Brett, R., & Zermatten, J. (2005). Babies and small children residing in prisons (22). Geneva: Quaker United Nations Office.
6. Minster, M. V. (2011). Praktika realizatsii kompleksnykh mer po podgotovke k osvobozhdeniyu zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, (2). 47-53. (in Russian).
7. Utkin, V. A. (2016). Mezhdunarodnye standarty ugolovno-ispolnitel'noi deyatel'nosti i stereotipy ikh vospriyatiya. *Ugolovnaya yustitsiya*, 89-94. (in Russian).
8. Svatko, L. V. (2019). Mezhdunarodnye pravovye akty ob osobennostyakh sodержaniya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh zhenshchin i ikh nesovershennoletnikh detei. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 1(2). (in Russian).

9. Efimova, D. Yu., Kukushkina, A. A., & Mazankina, E. V. (2019). Sotsial'no-meditsinskaya rabota s litsami, otbyvayushchimi nakazanie v mestakh lisheniya svobody. *In Pravo: istoriya, teoriya, praktika*, 208-211. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 11.12.2019 г.*

*Принята к публикации
16.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Аверкович П. Б. Международные стандарты, регулирующие исполнение наказания женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 296-302. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/37>

Cite as (APA):

Averkovich, P. (2019). International Standards Governing the Execution of Sentences for Women Sentenced to Imprisonment. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 296-302. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/37> (in Russian).